

ИССЛЕДОВАНИЯ

Л. М. НАВТАНОВИЧ

«Удѣланіа єю пѣнію раздаанію» в славянском переводе Книги Еноха

Книга Еноха относится к числу ветхозаветных апокрифов. В Библии о Енохе, седьмом от Адама, прадеде Ноя, сказано кратко: «Всех же дней Еноха было триста шестьдесят пять лет. И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его» (Быт. 5: 23—24). Содержание апокрифа составляет увиденное Енохом на небесах и его наставления своим сыновьям и народу

Книга Еноха имеет древнее происхождение: в Кумране были обнаружены фрагменты из нее, старшие из которых датируются I—II вв. до н. э. В первые века нашей эры Книга Еноха была известна и пользовалась авторитетом, о чем свидетельствует наличие цитат из нее в раннехристианских сочинениях. В Послании Иуды есть цитата из Книги Еноха (14—15), на нее ссылались Ориген, Тертуллиан, Климент Александрийский, Иринеи Лионский.¹ Но и позднее ее читатели не исчезли, о чем говорят, в частности, целые фрагменты из нее в составе Хроники Георгия Синкелла IX в.²

До наших дней текст апокрифа дошел на разных языках, но в основном в довольно поздних списках,³ и существует в трех разных версиях. Они значительно отличаются друг от друга и по композиции, и по содержанию, однако, по мнению исследователей, вполне возможно восходят к одному источнику, хотя в той или иной мере отошли от него, причем развитие этих вариантов апокрифа происходило в разных направлениях.⁴ В научной литературе эти три версии именуют Енох 1, Енох 2 и Енох 3.

Енох 1 представляет собой вариант апокрифа, сохранившийся в полном виде на эфиопском языке, а также во фрагментах на греческом и древнееврейском (арамейском). Енохом 2 называют текст, дошедший на славянском языке. Енох 3 — это версия апокрифа, известная в средневековой еврейской литературе.

Славянская Книга Еноха (Енох 2), или «Книга о всхищении Еноховѣ праведнаго», известна в девяти списках конца XV—начала

¹ Black M *Apocalypsis Henochi Graece* Leiden, 1970 P 10—14

² *Ibid* P 10, 12, 19—37

³ В виде полного текста (не во фрагментах) апокриф сохранился на трех языках эфиопском, средневековом еврейском и славянском. Старшие списки апокрифа на эфиопском языке — XV—XVI вв. (Black M *The Book of Enoch or 1 Enoch* Leiden, 1985 P 3) средневековая еврейская версия известна в списках не старше XVI в. (Odeberg H 3 *Enoch or The Hebrew Book of Enoch* New York, 1973 P 17), самый древний славянский список — кон XV в. (ГИМ, Уварова 3 (18))

⁴ Odeberg H 3 *Enoch* P 51

XVIII вв. О том, что она существовала и ранее, свидетельствуют фрагменты из нее в составе «Мерила Праведного» (XIV в.). Выделяют редакции славянского текста: краткую и пространную. Первичной признается краткая, а пространная считается ее более поздней переработкой на славянской почве.⁵ Славянская Книга Еноха — переводное произведение; перевод, возможно, был сделан в старшую эпоху (X—XI вв.),⁶ но сохранился в довольно поздних списках, быть может отошедших от первоначального перевода. Относительно происхождения перевода существуют разные точки зрения: А. Вайан считал, что славянский текст является переводом с греческого.⁷ Н. А. Мещерский в сказывал предположение о возможности непосредственного перевода древнееврейского.⁸

Сложность решения проблем, связанных с памятником, обусловлена и тем, что мы имеем переводное произведение, оригинала которого нас нет, ибо сохранившиеся греческий текст и ранний древнееврейский отвечают только Еноху 1 и существенно отличаются от того варианта, который известен в славянской традиции, а средневековый еврейский текст (Енох 3) также представляет собой другую версию апокрифа Енохе.

Поскольку для славянского текста Книги Еноха нет оригинала, а славянский апокриф сохранился только в поздних списках, то сложно что-либо с уверенностью сказать об истории текста: каким был первоначальный перевод, в какой мере от него отличается наиболее древний вариант текста, дошедший в известных нам списках. И если предположить, что перед нами уже достаточно измененный текст, то каковы эти изменения в каком направлении происходило преобразование текста, подвергался ли он переработке многократно, или была только одна редакция. Обо всем этом без оригинала судить очень трудно.

Отсутствие оригинала, с которым можно было бы провести сопоставление, создает особые сложности при изучении славянского варианта апокрифа также и в связи с тем, что сам дошедший до нас славянский текст в целом ряде мест весьма неясен. Эта неясность может быть вызвана как не совсем точным (возможно, ошибочным) переводом того или иного места или, напротив, чересчур буквальным его характером, так и возникшим непониманием текста на славянской почве, а возможно, и тем и другим. Обычно, обращаясь к оригиналу, мы можем констатировать, что в одном случае перед нами — ошибка перевода, а в другом — слишком буквальный перевод, и за счет этого не только увидеть, каков был характер перевода, но и прояснить то или иное место в славянском памятнике. В случае с Книгой Еноха отсутствие оригинала не позволяет этого сделать.

И тем не менее иногда с помощью текстов Книги Еноха на других языках и с помощью других славянских переводных памятников существует возможность прокомментировать «темное место» славянской Книги Еноха. С одной стороны, лучше понять славянский текст порой помогает привлечение текстов Еноха 1 и Еноха 3 в тех случаях, когда в них есть пусть даже отдаленные параллели славянскому варианту апокрифа. С другой стороны, в тех случаях, когда представляется не вполне ясным

⁵ Vaillant A. Le livre des secrets d'Enoch. Paris, 1952. P. IV, XIII—XXVI. Мещерский Н. А. К истории текста славянской Книги Еноха // ВВ. М., 1964. Т. 24. С. 91—108.

⁶ Vaillant A. Le livre. P. XIII.

⁷ Ibid. P. XIII—XV.

⁸ Мещерский Н. А. К истории. С. 102—107.

значение того или иного слова в славянской Книге Еноха, существенную помощь может оказать обращение к другим славянским переводным текстам, оригинал которых нам известен. При этом необходимо, чтобы привлекаемые славянские переводы имели не только греческий оригинал, но и древнееврейский «праоригинал», поскольку если славянский текст Книги Еноха и является уже переводом с греческого, то тот в свою очередь несомненно восходит к каким-то древнееврейским текстам, и особенности словоупотребления в греческом тексте апокрифа могли быть обусловлены его древнееврейским оригиналом. Поэтому для такого сопоставления, которое позволило бы выявить славяно-греко-еврейские соответствия, следует в первую очередь обратиться к текстам Священного Писания. В этом случае мы видим, переводом каких слов в греческом и древнееврейском могло быть интересующее нас славянское слово. И это иногда позволяет прийти к его пониманию в соответствующем контексте Книги Еноха.

Обращение как к иным версиям Книги Еноха (Еноху 1 и Еноху 3), так и к славянским переводным памятникам и позволило предложить возможное понимание одного из самых загадочных фрагментов славянского варианта апокрифа о Енохе. В нем повествуется о том, как Еноху явились два мужа, вознесшие его на небо, позднее в тексте сказано, что это были ангелы, и описывается, как они выглядели. Два старших списка (ГИМ, Уварова 3 (18), кон. XV в. и БАН, 45.13.4, XVI в.), которые, как показал текстологический анализ, содержат более древний вид текста,⁹ сообщают следующее: *ѡвѣста ми сѧ два мѡжа велика зѣло. ѡкоже нѡ не видѣх николиже на земли. лице ѡко свѣщци горѡста. изо ѡстѣ ею ѡко ѡгнь исхода. и ѡдѣѡнѡ ею пѣнѡ раздѡанѡ. и роуцѣ ею ѡко крилѣ златѣ. Совсем непонятным здесь представляется ѡдѣѡнѡ ею пѣнѡ раздѡанѡ.*

В других списках описание внешнего вида ангелов несколько варьируется, но одеяния ангелов соединены с «пением»:

одѣѡнѡ ею пѣнѡ раздѡанѡ (Белград. библиот., № 321, XVI в.)

одѣѡнѡ имь пѣнѡ раздѡанѡ (БАН, 13.3.25, XVI в.)

одѣѡнѡ ею пѣнѡ различно (Белград. библиот., № 151, XVII в.)

одеѡнѡ ихъ пѣнѡ раздѡанѡ (ГИМ, Барсова 2729, XVII в.).

А один из самых поздних списков (ГИМ, Барсова 2234, 1701 г.), которому в целом свойственны пропуски или изменения непонятных мест, дает: *одѣѡнѡ ихъ и пѣрье различно*.

Чтение с «пением» как более трудное (*lectio difficilior*) нужно считать первичным. Но каким образом одеяния могут быть связаны с пением?

Само соединение одежд с пением на первый взгляд кажется необычным, но если мы обратимся к текстам Библии, то увидим, что слова «одеяние, одежда» и «одеться, облечься» употребляются в Священном Писании не только в прямом значении, и в случае символического употребления одежда — это выражение внутренней сущности того, кто облачен в эту одежду. Сочетания с глаголами «одеться, облечься» означают изменения сущности или, по меньшей мере, существенного изменения:

⁹ Vaillant A Le livre P IV—V, XXIV—XXVI, Мещерский Н А К истории С 94—95 Проведенный нами текстологический анализ еще раз это подтвердил (часть диссертации не опубликовано)

- Прит. 31:25 **Крепость и красота** — одежда ее [добродетельной жены].
 Ис. 61:10 **Радостью буду радоваться о Господе...** Он облек меня в **ризы спасения, одеждою правды** одел меня...
 Ис. 59:17 ...и облекся в **ризу мщения**...
 Пс. 72:6 ...и дерзость, как **наряд**, одевает их...
 Пс. 34:26 Да постыдятся и посрамятся все, радующиеся моему несчастью; да облекутся в **стыд и позор** величающиеся надо мною.
 Иов. 29:14 Я **облекался в правду, и суд мой одевал меня**...
 Рим. 13:14 ...но **облекитесь в Господа** нашего Иисуса Христа...

Даже немногие приведенные примеры («одежда правды», «риза мщения» и т. д.) лишают необычности сочетание «одежды пеня». Но для наиболее полного понимания этого сочетания следует определить, что означает здесь «пеня». Для этого рассмотрим возможные значения данного слова в славянских переводах, и наиболее полно это можно сделать, выявив соответствия ему в греческом и еврейском языках. Для этого, как уже отмечалось, наиболее плодотворным представляется обратиться к текстам Священного Писания. Здесь можно выделить следующие особенности словоупотребления. В славянских переводах слово **пѣние** соответствует греческим ὕμνος (гимн, хвалебная песнь), ὕμνησις (хвалебная песнь), ᾠδή (песня), συμφωνία (созвучие, гармония), αἰνεσις (похвала); в свою очередь в текстах Ветхого Завета они соответствуют еврейским זמיר (песня), שיר (песня; религиозная песнь, молитва), הללה (хвала, слава, песнь, обращенная к Богу), היללה (хвалебная песнь). Следует отметить, что в древнееврейском языке по крайней мере одно из значений этих слов, если не основное их значение, — «хвалебная песнь, обращенная к Богу; хвала, слава Господа».

Особого внимания в связи с комментируемым славянским фрагментом, как представляется, заслуживает слово הללה (хвала, хвалебная песнь, слава). В Септуагинте ему чаще всего соответствуют αἰνεσις (Пс. 9:15; 47:11; 110:10; 105:12; 33:2; 70:8; 50:17; 144:21 и т. д.) или ἔλαινος (Пс. 21:4; 21:26; 34:28), καύχημα (Иер. 17:14; Вт. 10:21; 26:19). В славянском переводе соответственно **хвала** (Пс. 21:4; 110:10; 33:2; 50:17; 144:21; 105:12; 108:1; 65:2 и т. д.), реже **похвала** (Пс. 21:26; 32:1), **хваление** (Пс. 149:1; 146:1; 70:8).¹⁰ Согласно одному из значений встречается перевод הללה как δόξα и в славянском — **слава** (Исх. 15:11; Иер. 51:41; Исх. 61:3).¹¹

Но есть по меньшей мере шесть случаев, когда слову הללה соответствует в греческом ὕμνος, ὕμνησις и в славянском **пѣние** (Пс. 70:6; 118:71; 39:4; 99:4) и **пѣснь** (Пс. 148:14; 64:2):

¹⁰ Например:

- Пс. 47:11 по имени твоему бже тако и хвала твоѣ на конѣцѣхъ земли:
 Пс. 47:11 κατὰ τὸ ὄνομά σου, ὁ θεός, οὕτως καὶ ἡ αἰνεσις σου ἐπὶ τὰ πέρατα τῆς γῆς;
 Пс. 48:11 כְּשִׁמְךָ אֱלֹהִים כֹּן תְּהַלְתֶּךָ עַל-קְדוֹנֵי אֶרֶץ
 Пс. 32:1 радуйте се праведнии о ꙗ правымъ по[до]баетъ похвала.
 Пс. 32:1 Ἀγαλλιᾶσθε, δίκαιοι, ἐν τῷ κυρίῳ τοῖς εὐθέσι πρέπει αἰνεσις.
 Пс. 33:1 רְנֵנוּ בְּיְהוָה לִישְׂרָאֵל בִּיהוָה לִישְׂרָאֵל
 Пс. 149:1 воспойте гдѣи пѣснь новѣ хваление его въ цркви прѣподобныхъ.
 Пс. 149:1 ᾄσατε τῷ κυρίῳ ᾠσμα καινόν, ἡ αἰνεσις αὐτοῦ ἐν ἐκκλησίᾳ δούλων.
 Пс. 149:1 שִׁירוּ לַיהוָה שִׁיר תְּהִלָּתוֹ בְּקִהְל הַסִּידִים

¹¹ В частности:

- Исх. 15:11 кто подобенъ тебѣ въ возвѣхъ гдѣи... дивенъ въ славѣ творил чюдеса.
 Исх. 15:11 τίς ὅμοιος σοι ἐν θεοῖς κύριε; ...θαυμαστός ἐν δόξαις, ποιῶν τέρατα;
 Исх. 15:11 מִי כְמוֹכָה בְּאֵלֵם יְהוָה... נוֹרָא תְהִלַּת עֲשֵׂה פִלָּא

- Пс. 70:6 На та о҃гтервѣдѣхъ сѧ отъ жтровы ꙗ чрѣва матерѣ моеѧ.
ты еси моѣ покрѣвѣтель ѡ тебѣ пѣніе мое вынѧ.¹²
- Пс. 70:6 ἐπὶ σὲ ἐπιστηρίχθην ἀπὸ γαστρος, ἐκ κοιτίας μητρος μου σὺ μου εἰ σκεπαστής· ἐν σοὶ ἡ ὑμνησίς μου διὰ παντός.
- Пс. 71:6 תרן תלהת דב יוג תהא ימא ערב שרב תרבורי דלע
- Пс. 118:171 утѣригнете о҃гствнѣ моѣ пѣніе: егда наоучиши мѧ оправданнемъ твоѣмъ
- Пс. 118:171 ἐξερεύξαιнто τὰ χεῖλη μου ὕμνον, ὅταν διδάξης με τὰ δικαιώματά σου.
- Пс. 119:171 דרן יגברת כי להת תפוש תרבת
- Пс. 99:4 вѣнѣдѣте въ врата е҃го въ испокѣданїихъ. въ дворы е҃го въ пѣнїихъ
- Пс. 99:4 εισέλθατε εἰς τὰς πύλας αὐτοῦ ἐν ἐξομολογήσει, εἰς τὰς αὐλάς αὐτοῦ ἐν ὕμνοις·
- Пс. 100:4 להתב תתצת תתב תרש יאב
- Пс. 39:4 ꙗ вѣложи въ о҃гста моѣ пѣснь новѧ: пѣнье бѧ нашего
- Пс. 39:4 καὶ ἐνέβαλεν εἰς τὸ στόμα μου ᾠσμα καινόν, ὕμνον τῷ θεῷ ἡμῶν·
- Пс. 40:4 ונלהת להת שת יר פבי תתי
- Пс. 64:2 тебѣ подоваеѣтъ пѣснь вѣже въ сионѣ: ꙗ тебѣ въздастѣ сѧ о҃бѣтъ въ еѣмѣ.
- Пс. 64:2 σοὶ πρέπει ὕμνος, ὁ θεός, ἐν Σιων, καὶ σοὶ ἀποδοθήσεται εὐχὴ ἐν Ἱερουσαλήμ.
- Пс. 65:2 תגאלש דלי תצב סלהת להת תד דל
- Пс. 148:14 и вознесетъ ро҃гъ людеѣ своихъ пѣснь въсѣмъ преподавнымъ е҃го. синовомъ исранлевымъ. людемъ приближающимъ сѧ емѣ.
- Пс. 148:14 καὶ ὑψώσει κέρας λαοῦ αὐτοῦ· ὕμνος πᾶσι τοῖς ὁσίοις αὐτοῦ, τοῖς υἱοῖς Ἰσραηλ, λαῶ ἐγγίζοντι αὐτῷ.
- Пс. 148:14 בדרע לארש יגל תתה להת יעל דר דר

Таким образом, если предположить, что в еврейском тексте, к которому опосредованно (или, что представляется менее вероятным, непосредственно) восходит славянский текст Книги Еноха, было слово *להת*, то перевод его как *пѣние* возможен. Однако, учитывая, что семантическое ядро еврейского *להת* составляет не просто значение «песня», а «хвалебная песнь, благословение, слава», то сочетание *о҃дѣанїа пѣнїю* можно понимать как «одеяния славы». Следует отметить, что если в еврейском тексте в интересующем нас фрагменте было другое слово со значением «песня» (*דר* . *יר* . *תדה*), то и в этом случае возможно понимание *о҃дѣанїа пѣнїю* как «одежды хвалы» или «одежды славы», поскольку одно из основных значений этих слов «песнь, обращенная к Богу, слава Господа».

В Книге Еноха *о҃дѣанїа пѣнїю* — это одежды ангелов, а одно из главных действий ангелов — воспевание Господа:

¹² Славянский текст приводится по Синайской псалтыри: Северьянов С. Синайская псалтырь. Пг., 1922.

Пс. 102:20 Благословите Господа, [все] Ангелы Его...

Пс. 148:2 Хвалите Его, все Ангелы Его, хвалите Его, все воинства Его.

Слова «одеяния, ризы» встречаются в Библии, как было показано ранее, и в символическом употреблении для передачи сущности обладателя одежд. Таким образом, сочетание *оде́яніа гвѣнїю* (понимаемое как «одеяния славы») может означать «одежды славления [Господа]».

Но такое понимание сочетания «одежды славы» не является единственно возможным. И связано это с тем, что в славянском языке, с одной стороны, *слава* — это «восхваление, прославление», с другой стороны, *слава* — это «выражение божественной субстанции». В древнееврейском языке для выражения этих понятий использовались, как правило, разные слова (точнее, слова из двух разных синонимических рядов). *Слава* как «восхваление, прославление» — та группа слов, которая уже упоминалась ранее — *שִׁיר . זְמִיר . תְּהִלָּה . הַיְדוּת*. *Слава* как «Слава Божия» — *הָרַר וְאָהָה הוּד כְּבוֹד*. Но, например, слово *תְּהִלָּה* употребляется в Библии в обоих значениях. Поскольку примеры, в которых данное слово имеет значение «хвала, хвалебная песнь», уже приводились, здесь мы ограничимся иллюстрацией его употребления во втором значении (для выражения «Славы Божией»):

Авв. 3:3 אֱלֹהִים מְתִימִים יְבֹא וְקִדּוֹשׁ מִהַר-פָּאָרָן סֵלָה
כִּסֵּה שָׁמַיִם הוֹדוּ וְתְהַלְלוּ מַלְאָכֵי הָאָרֶץ :

וְגַבְרֵי כְּאוּר תְּהִלָּה קְרִינִים מִיְדוֹ לֹ וְשֵׁם חֲבוּן עֲזָה : 3:4

(«Бог от Фемана грядет и Святой — от горы Фаран. Покрыло небеса величие Его, и славою Его наполнилась земля. Блеск ее — как солнечный свет; от руки его лучи, и здесь тайник Его силы!»)

Не касаясь всего многообразия толкований того, что есть *Слава Божия*, чему посвящена обширнейшая литература, мы обращаемся к истории данного понятия лишь настолько, насколько это представляется необходимым и достаточным для «прояснения» интересующего нас фрагмента Книги Еноха. А для этого пока необходимо вновь вернуться к сочетанию «одеяния славы». Оно встречается в Библии, в частности:

Сир. 6:30 Пути ее [премудрости] будут тебе крепкою защитою, и цепи ее — **славным одеянием...**

6:32 Как одеждою славы ты облечешься ею, и возложишь ее на себя как венец радости.

Ис. 61:1 Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня...

61:3 ...возвестить сетующим на Сионе, что им вместо пепла дастся украшение, вместо плача — елей радости, вместо унылого духа — **славная одежда...**

В первом фрагменте в греческом «славе» соответствует *δόξα* (*στολήν δόξης*), а еврейский оригинал для Книги Сираха отсутствует.¹³ Во втором фрагменте (в Книге Исаяи) в греческом буквально «одежда славы» (*καταστολήν δόξης*), и в еврейском *דִּבְרֵי*.

¹³ Древнейший славянский источник, содержащий фрагменты Книги Сираха, — Изборник Святослава 1076 г., и в нем тоже — «одежды славы» (цит. по: Изборник 1076 года. М., 1965. С. 332—333):

и воудѣтъ ти поугта еѧ на покровѣ крѣпости, и гривны еѧ на одѣвнїе славы. въ одеждоу славы облѣчешн сѧ ею и вѣнѣць радости възложиши на сѧ.

Примечательно, что одно из мест первой версии Книги Еноха (Енох 1) довольно близко в смысловом отношении к этому стиху Книги Исаяи (та же антитеза «унылость — одежды славы»):

Енох 1 62:15 И праведные и избранные будут подняты от земли, и они прекратят быть унылого вида и будут одеты в одежды славы.¹⁴

Как писал Х. Одеберг, издатель и комментатор средневековой еврейской версии Книги Еноха (Енох 3), сочетание «одежды славы» в ранней еврейской традиции означало святящуюся субстанцию, в которой предстают обитатели небес, поскольку СЛАВА — это сияние, свет, являющиеся отражением божественной Славы, сияния Шехины:¹⁵

Иез. 1:4 И я видел, и вот, бурный ветер шел от севера, великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него...

Иез. 10:4 И поднялась слава Господня с Херувима к порогу дома, и дом наполнился облаком, и двор наполнился сиянием славы Господа.

По свидетельству древних апокрифических источников,¹⁶ облачение в «одеяния славы» есть необходимое условие вступления на высшие небеса, обитель божественного света, одновременно это — символ святости, причастности их обладателя божественной природе. В апокрифе «Вознесение Исаяи» говорится, что только после того, как он был облачен в «одежду славы», он поднялся на высшее небо.¹⁷ Да и в самом славянском тексте апокрифа о Енохе, где рассказывается о его пребывании на высшем седьмом небе, говорится: и гъ оусты своими възва ма. дръзан еноше не вон са востани и стани пред лицемъ момъ въ вѣкы... гла гъ михаилови помни еноха и совлечи со земныхъ риз и помажи елеемъ вѣгымъ и швлечи в ризы славны... и згладахъ вса самъ и выхъ тако единъ ѿ славныхъ и не баше различа взорнаго. (То есть Еноха облекли в одежды славы, и он стал подобен ангелам по виду.)

В другой версии апокрифа — Енох 3 — есть контекстуально близкое место, в котором также повествуется о том, как Енох становится одним из обитателей небес,¹⁸ для наглядности приводим его буквальный перевод:

«[Господь] сделал мне одежду славы, на которой — от всякого вида света и одел меня в нее. И сделал мне ризу славы, на которой от всякого [вида] красоты, блистания, сияния, сверкания, и облек меня в нее».

Таким образом, в этом фрагменте эксплицитно выражено значение понятия «одежды славы» как сияния. Нужно отметить, что в этом еврейском фрагменте используются синонимические средства выражения одних и тех же понятий, в частности «слава» — נִסְחָה, כְּבוֹד, הֵרָר, «одежда» — לְבוּשׁ, לְיָד. Возможность того, что в тексте, который служил оригиналом («пра-оригиналом») для славянского перевода в тех фрагментах, где упоминаются «одежды славы», были употреблены синонимы, объясняет, как представляется, кажущееся «несоответствие» в славянском апокрифе: в одном месте «одежды славы» переведены как ризы славны, в другом — как

¹⁴ Black M. The Book... P. 60.

¹⁵ Odeberg H. 3 Enoch... Part II. P. 32.

Отражение этой традиции встречается и в новозаветных текстах:

Лк. 2:9 Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их...

Деян. 12:7 И вот, Ангел Господень предстал, и свет осиял темницу.

¹⁶ Odeberg H. 3 Enoch... Part II. P. 32.

¹⁷ Charles R. The Ascension of Isaiah. London, 1900.

¹⁸ Odeberg H. 3 Enoch... Part III. P. 7.

одѣанїа пѣнїю. (Но и в том случае, если в оригинале было в обоих местах одно и то же сочетание, его различный перевод вполне допустим, тем более что оно употреблено в контекстах, существенно отличающихся друг от друга и к тому же значительно удаленных один от другого.)

Итак, одѣанїа пѣнїю, которое можно понимать как «одеяния славы», в каком бы из двух предложенных значений мы его ни рассматривали (одеяния славы-хвалы или одеяния славы-сияния), приобретает вполне очевидный смысл, и его можно считать чтением первоначального перевода, не являющимся «ошибкой перевода». Но в комментируемом фрагменте славянского Еноха мы имеем не просто одѣанїа пѣнїю, а одѣанїа ею пѣнїю раздаанїю, что также требует объяснения. Раздаанїе — это отглагольное существительное от раздавати («раздавать, раздаривать, распространять»). В Септуагинте данному глаголу соответствуют, в частности, διαδίδωμι («передавать, распространять, раздавать») и διανέμω («разделять, раздавать, распространять»), которые могут означать распространение чего-то вокруг себя, в пространстве, например:

Сир. 24:17 ...и, как отличная смирна, распространила (διέδωκε) благоухание...

Сир. 39:18 ...цветите, как лилия, распространяйте (διάδοτε) благовоние и пойте песнь..

Видимо, и в рассматриваемом фрагменте Книги Еноха раздаанїе следует понимать как «распространение», то есть буквально все сочетание можно перевести так: «одежды их — распространение славы» И подобное прочтение, на наш взгляд, придает более конкретное значение этой фразе и в большей степени отвечает пониманию «слава-сияние»: одежды ангелов распространяли сияние, от них исходило сияние.

Предлагаемое толкование одѣанїа ею пѣнїю раздаанїю как «сверкающих одежд», как представляется, в большей степени отвечает и непосредственно следующему за ним фрагменту: и възваста [ангелы] именемъ моимъ. азъ же оускорихъ и встахъ и поклонихъ сѧ има. и влещѧ сѧ привидѣнемъ лице мое ѿ страха. В данном месте влещѧ сѧ привидѣнемъ нужно, видимо, понимать как «вспыхнуло (озарилось, осветилось)» от увиденного, то есть от сияния, света, который исходил от ангелов, поскольку влещѧ сѧ означает «сверкать, блистать».¹⁹ Чтение влещѧ сѧ привидѣнемъ присутствует только в двух старших списках Книги Еноха (ГИМ, Уварова 3 (18) и БАН, 45.14.3), которые, как уже отмечалось, содержат более древний вид текста, и его также нужно признать первичным. Видимо, искажение сочетания одѣанїа ею пѣнїю раздаанїю, вызванное его непониманием, повлекло изменения и места с влещѧ сѧ привидѣнемъ.²⁰ Таким образом, «прояснение» отдельного словосочетания может способствовать лучшему пониманию достаточно расширенного контекста. Это особенно важно при условии наличия в тексте

¹⁹ Ср сияние лица Моисея как отблеск славы Господа (Исх 34 29–35) Интересно также, что в старославянских текстах (А Вайан считал перевод был сделан еще в тот период — Vaillant A Le Livre P XIII) глагол влещѧ сѧ встречается лишь в следующем контексте мѧжа дѣва стасте въ нѣхъ въ ризѣхъ вѣштѧштѣхъ сѧ (Лк 24 4) — при описании ангелов (Старославянский словарь М 1994 С 92)

²⁰ В других списках на месте влещѧ сѧ привидѣнемъ читаем

и овѧна сѧ зрѣнемъ лице мое (Белград библиот., № 321)

и измѣни сѧ лице мое (БАН, 13 4 25)

и овѧна сѧ лице мое рыданїемъ (ГИМ, Барсова 2279)

и овѧна сѧ лице мое (Белград библиот., № 151)

и оѧна сѧ лице мое рденїемъ (ГИМ, Барсова 2234)

достаточного количества «темных мест», а славянская Книга Еноха и относится к произведениям подобного рода.

Когда перед нами переводное произведение, оригинал которого до нас не дошел, многие вопросы, связанные с происхождением и историей перевода, являются трудноразрешимыми. Отсутствие оригинала особенно затрудняет изучение славянского памятника в том случае, если интересующий нас текст часто не вполне ясен, а местами и вовсе невразумителен. И в подобной ситуации подчас продуктивным оказывается обращение и к традиции перевода отдельных слов, и к истории понятий, и к традиции передачи этих понятий на разных языках. Это позволяет порой если не предложить окончательное и единственное возможное понимание того или иного места, то по меньшей мере дать к нему комментарий, который в значительной степени его проясняет. Как бы мы ни рассматривали *одѣваніа пѣвнїю*, как «одежды славы-хвалы» или «одежды славы-сияния», само сочетание в данном контексте славянской Книги Еноха приобретает определенный смысл и место в целом перестает быть «темным».